

АПОФЕОЗ БЕСПОЧВЕННОСТИ**Мезенцев В.В., Хованский М.Е.,****научный руководитель канд. филос. наук Кульбижеков В.Н.*****Сибирский Федеральный Университет***

Апофеоз беспочвенности (апофеоз с др. греч. – прославление)

Современники Льва Шестова (1866-1938), яркого и ни на кого не похожего отечественного философа «серебряного века», неизменно отмечали его особое мышление, далекое от типизированных рассуждений, его способность в одной-двух фразах высказать нечто такое, что уничтожит плоское, обыденное и привычное, заставит самому задуматься над тем, что может перевернуть всю жизнь...Рассуждая о Боге, философ был далек от догмы и морализаторства. Высказывая суждения о судьбе и назначении России, предвидел и огромные трудности в осознании и преодолении чисто российских бед и пороков.Современники отмечали особую душевность философа, его неотстраненность, внимание к чисто бытовым, житейским проблемам. По словам философа В.В. Розанова, Шестов был «беспросветно умным», а по мнению А.М. Ремизова, - «бездонно сердечным».

Во вступлении к своей книге Лев Шестов говорит о тех трудностях, с которыми он столкнулся при ее написании.Он очень боялся, что какие-то там «невинные союзы» могут порушить тот сакральный смысл, который он хотел передать нам. Автор опасался, что, вложив в свою работу единый смысл, проводя общую идею,он не сможет объять все волнующиеего проблемы, не сможет донести до читателя свои мысли.Поэтому от общей идеи, общей структуры ему пришлось отказаться. Таким образом его работапредставляет собой ряд мыслей, на первый взгляд ничем не связанных между собой.

Л. Шестов сразу предупреждает, что у книги с таким названием не может быть внутренней законченности. На протяжении всей работы он пытался избавиться от понятий «начало», «конец», обычно навязываемых нам многими философскими школами. Для обыкновенной житейской практики, считал Шестов, законченность по-прежнему останется неизменным догматом. Дом без крыши, точно, никуда не годится... Однакоон считал незаконченные, беспорядочные, хаотические, не ведущие к размышлениюмысли более близкими нашей душе, нашей природе, чем какие-либо стройные системы.

Шестов задает нам ряд вопросов, на которые, вероятно, сам ищет ответы.Например, имеет ли смысл считаться с потребностями разума? Исчезнут ли навсегда с земли нужда, горе и страдания? В чем истина? Разве возможно понять весь мир? Или нужно ограничивать наше познание мира тем, что мы уже испытали и узнали раньше?

Шестов много говорит нам о связи науки и морали. Нравственность и наука - родные сестры, родившиеся от одного общего отца, именуемого законом, или нормою. Нравственность неотделима от науки. Безусловно, иногда она может враждовать с ней, но все равно будет рядом.Шестов утверждает, что мораль научна, а наука моральна.

Отношение Шестова к науке весьма понятно: наука соблазнила людей житейскими благами, а вовсе не научными достижениями. Наука не может знать о глубинных, определяющих вопросах существования в онтологическом смысле.«Если сравнить наши знания с знаниями древних, мы покажемся великими

мудрецами.»[27]Но к загадке о вечной справедливости мы так же мало подошли, как и первый человек.

Много Шестов рассуждает о философах. Он пытается раскрыть нам внутренний мир этих людей, их убеждения. По его мнению, любой «философ рано или поздно сбрасывает с себя вязанку чистых идей и делает привал, чтобы зачерпнуть живой воды из эмпирического источника.»[5] Философ тоже человек,- убеждает нас Шестов. Он знает усталость, больше чем кто-нибудь другой боится неясности и неопределенности. Очевидно, он клеветает на себя, утверждая, что у него нет «души» и страстей, что он весь воплощенное стремление к отвлеченной истине, что его убеждения не коренятся в его психологии. Интересно замечание Шестова, что философы ужасно любят называть свои суждения «истинами», ибо в таком виде они должны стать непререкаемыми, незыблемыми.

Автор подмечает и те психологические изъязны человека, которые мешают ему выйти на путь истинный. Наверняка каждый человек, осознав слова Л. Шестова, увидит в них себя, свой характер. Когда человек теряет способность и силы двигаться вперед, он начинает утверждать, что дошел до конца, что дальше идти некуда и не нужно. Шестов утверждает, что «гений должен согласиться культивировать в себе осла. Иначе он ничего не добьётся. К сожалению, это условие так унижительно, что на него человек идет только в крайнем случае».[19]Автор замечает, что большинство предпочитает работать по ранее созданному шаблону, лишь бы быть спокойным и твердо уверенным в результатах. И это вполне объяснимо, ведь творчество есть непрерывный переход от одной неудачи к другой. Но так как общее состояние творящего – это издерганность, неопределённость, то человеку намного комфортнее придерживаться этого шаблона. Оттого-то большинство людей, даже гениальных, не выносят творческой деятельности. «Человек настолько консервативное существо, что всякая перемена, даже перемена к лучшему, пугает его, и он обыкновенно предпочитает привычное, хотя бы дурное, старое – новому, даже хорошему.»[35]Шестов подмечает, что мы десять раз на дню меняем свои убеждения. Мораль же запрещает это. Она выдвигает «вечный» принцип: ты должен всегда оставаться верным своим убеждениям. Раз ты сформировался, ты потерял право расти, ты должен оставаться статуей, о которой все всёзнают, в чем ее качества и в чем ее недостатки.

Несколько раз Шестов вспоминает и еще об одной неотъемлемой части нашей повседневности – об одиночестве. Одиночество, оставленность – разве мало наших современников живут в таких условиях? Последнее слово философии, по мнению мыслителя, – одиночество. Робинзоны встречаются не только на необитаемых островах, но и в самых многолюдных городах.

Мысли, изложенные в книге, задели нас и заставили задуматься. Многое из его раздумий совпадает с нашими собственными мыслями. Вот некоторые из них:

- Каждое новое поколение выдумывает свои истины, нимало не похожие на истины людей предыдущих поколений и даже не имеют с ними никакой преемственной связи. И возможно, вечная проблема недопонимания отцов и детей кроется именно в этом. Какая может быть связь и взаимное понимание между бодрым юношей, вступающим в жизнь, и усталым стариком, подводящим итоги своему прошлому?
- Настоящий исследователь жизни не вправе быть оседлым человеком и верить в определённые приемы искания. Он должен быть открыт для всего: для всех философских школ, для любого человека, даже того, который несет полную чушь. Придерживаясь тех или иных взглядов, человек ограничивает свое сознание от восприятия «чужих» истин.

- Праздность портит нас. Нам уже не нужно, как раньше, заботиться о пропитании, тратя все свое свободное время на поиски съестного. Человек получил большое количество времени, и вместо того, чтобы вложить его во что-то поистине полезное, нужное, например, в саморазвитие, стремится рвать плоды с запретных деревьев, то есть недоступное, запрещенное становится особенно заманчивым и соблазнительным. Там, где не будет труда, не будет жизни, развития, движения вперед, спокойствия, удовлетворения. Не зря говорят, что именно труд сделал из обезьяны человека.
- Привычка к логическому мышлению убивает фантазию. Современный человек полностью уверен, что любой шаг в сторону – преступление и глупость. Но ведь ничего нового человек не открыл бы, не отходя от логики. Многие открытия были совершены людьми, ничего не сведущими в науке, так как они не имели никаких научных рамок, а значит были намного свободнее. Философия с логикой не должна иметь ничего общего. Философия есть искусство, стремящееся прорваться через логическую цепь умозаключений и выносящее человека в безбрежное море фантазии, где все одинаково возможно и невозможно.
- Стремление осмыслить окружающий мир человека разбивается о его «собственное» мировоззрение, которое, безусловно, нельзя отделить от мнения общества в целом. Мы понимаем вещи, но понимаем их, опираясь на «узаконенное» мнение. Стереотипный образ мышления мешает нам познать сакральный смысл вещи или явления, запрещая повернуть голову в сторону неизведанного.
- Самые важные и значительные мысли, откровения являются на свет голыми, без словесной оболочки: найти для них слова – особое, очень трудное дело. Писатели иногда месяцами вынашивают одно лишь название.
- Большинство книг – тюрьмы, и великие писатели нередко были палачами, - говорил Шестов. Мы уверены, что, читая книги, никогда не стать мудрецом, ведь в книге мы находим чужие рассуждения, чужие мысли, которые зачастую не имеют ничего общего с нашими. И кто сказал, что мысли, описанные в книге, верны?

«Важно узнать то, чего еще никто не знает, даже не предчувствует, а потому нужно идти не по общей дороге, а поновым, еще не видавшим человеческой ноги тропинкам...» - говорил Шестов.[49] «Нужно взрыть убитое и утоптанное поле современной мысли. Потому во всем, на каждом шагу, при случае и без всякого случая, основательно и неосновательно следует осмеивать наиболее принятые суждения и высказывать парадоксы. А там - видно будет...»[13]

Сознание должно освобождаться от всевозможных догм, от устоявшихся стереотипов, от расхожих анонимных представлений. Нужно, чтобы человек научился самостоятельно воспринимать окружающий мир, не перекладывая ни на кого ответственность за полноту и ясность своего видения.

Таким образом, «Апофеоз беспочвенности» Льва Шестова остается актуальным и сейчас. Ведь в наше время как никогда остро стоят проблемы, поставленные автором в книге. Л. Шестов раскрывает проблему индивидуального человеческого существования, изменчивость и стремительность развития, процессуальность современной жизни. В современном мире все меняется, и эти изменения опровергают наши прежние суждения. Человек неспособен понять многообразие окружающей его действительности. И лишь приобретение личного мышления, освобожденного от догм и стереотипов, возможность принять жизнь такой, какая она есть, позволит человеку не

утратить себя в повседневном существовании, самостоятельно и адекватно воспринимать её.

Список литературы:

1. Лев Шестов и русская литература [Электрон.ресурс] URL: <http://www.atheizmru.ru>
2. Русское почвенничество и «Апофеоз беспочвенности» Льва Шестова [Электрон.ресурс]. URL: <http://www.rainbow43.ru>
3. Таланина, Л.А. Проблема взаимосвязи культуры и религии в философии Льва Шестова / Таланина Л.А. – 2006.
4. Шестов, Л. И. Апофеоз беспочвенности / Л.А. Шестов. – Издательство Ленинградского университета, 1991.
5. Шестов Л.И. «Афины и Иерусалим». С.657